Глава 341: Внезапное озарение Цзян Ченя, Визит экзаменатора

«Что? Он ушел?», окаменел Цзян Чень.

Когда он пришел к Мастеру Фану, чтобы спросить его о начале расследования, то даже не думал, что услышит такой ответ.

Мастер Фан кивнул: «На самом деле он пришел ко мне сегодня до объявления результатов. Он не стал спрашивать о ранжировании, только посоветовал уехать из Горы Вечного Духа».

«Он сказал, почему?», Цзян Чень прибывал в весьма депрессивном настроении и чувствовал себя немного потерянным.

«Нет». Мастер Фан криво усмехнулся и тихо вздохнул: «Он довольно странный. Он сказал, что получил седьмое место, и что скорее всего его переведут в земной сектор, но, казалось, его это совсем не заботило!».

«Есть вероятность, что ему кто-то угрожал?», не смог сдержать вопроса Цзян Чень.

Мастер Фан задумался на мгновение и покачал головой: «Не похоже на то. Его эмоции казались весьма спокойными, но желание уйти выглядело довольно сильным. Не похоже, чтобы ему кто-то угрожал. Больше было похоже на то, что он все видел наперед и просил об уходе по своей собственной воле».

Рот Цзян Ченя наполнился горечью, а сам он застыл без чувств.

С начала и до конца он знал только то, что имя этого человека было Сяо Фей, и это была девушка переодевшаяся в парня.

Если бы не случайное событие той ночью, все, что он подумал бы, так это, как жаль, что кандидат на седьмое место ушел таким образом.

Но после того случая, на груди у Цзян Ченя осталось чувство вины. Хотя она продолжала говорить, что это она тянет его вниз и делает его жертвой обстоятельств, а значит она осталась ему должна за ту ночь, Цзян Чень не принимал выгоды такого рода.

«Забудь, должно быть у нее появились какие-то соображения, раз она захотела уйти. Если нам суждено, в будущем мы встретимся снова, если же нет, то с этим ничего не поделаешь».

Цзян Чень мысленно вздохнул и попробовал так себя успокоить. Он не был бездушным или коварным, поэтому на обратном пути чувствовал себя потерянным.

Однако он и не подозревал, что за ним из-за кустов и деревьев наблюдала стройная фигура, пока он возвращался из секции экзаменаторов.

Это была Дань Фей. Ее тело слегка дрожало, а нос всхлипывал, пока она пыталась справиться с эмоциями.

«Цзян Чень, на самом деле то, что ты так взволнованно ищешь шанс познакомиться, означает, что ты верный человек, которому можно доверять. Но теперь я должна идти. Я не могу присоединиться к тебе в твоих приключениях в земном секторе. Надеюсь... что с тобой все будет хорошо, что ты сможешь преодолеть все моря и волны, что ты сможешь своей собственной ногой наступить на эту нахальную секту так называемых гениев. Я думаю, все

гении шестнадцати королевств тусклы и слабы рядом с твоим сиянием».

Дань Фей слегка вздохнула и собралась решительно спускаться с горы, когда спина Цзян Ченя испарилась в отдалении.

.....

Цзян Чень вернулся в резиденцию. Какое-то время он стоял и смотрел, как вода падает с козырька крыши.

Он вспомнил, что Сяо Фей любила стоять в этом холле и наблюдать, как опавшие цветы уносятся водой.

Внезапно, в его сердце промелькнуло какое-то предчувствие, и он начал заразительно хохотать.

«Мы культиваторы, и наша судьба уже давно предрешена, с чего бы нам волноваться о проблемах нашего воображения? Сяо Фей ушла, но я остался. Пути выбраны, с чего грустить или переживать?».

После этого внезапного озарения, на душе у него стало проще. После этого он почувствовал себя таким же беззаботным, как облака и ветра, все его эмоции утекли по поверхности воды.

«В самом деле. У всех есть свой собственный путь. Если наши пути пересекутся, мы встретимся снова. Если нет, значит нам не по пути», после этого осознания, Цзян Чень почувствовал себя значительно лучше.

Он звонко рассмеялся и собрался идти в свою комнату.

В этот момент снаружи раздалась еще одна волна заразительного смеха: «Молодой друг Валунгор, над чем ты так звонко смеешься? Так смеется тот, кто понял нечто важное».

Обладателем голоса был Мастер Фан из мистического сектора. Они только что виделись, он пришел сюда, решив навестить Цзян Ченя?

«Мастер Фан удостоил меня своим присутствием, наш маленький дворик осветился с вашим приходом», Цзян Чень улыбнулся, делая шаг вперед в приветствии.

Цзян Чень был и в самом деле весьма восхищен Мастером Фаном.

По крайней мере он был одним из немногих непредвзятых среди всех этих сект.

«Что, ты не рад меня видеть?», усмехнулся Мастер Фан.

«Совсем нет, совсем нет. Пожалуйста проходите Мастер Фан», Цзян Чень пригласил Мастера Фана в свою комнату.

Они сели, скрестив ноги, а Цзян Чень не стал важничать, достав кувшин вина Девятой Волшебной Росы, две пиалы из старой лозы и разлив в них вино.

Когда вино было разлито по пиалам, глаза Мастера Фана тут же изменились. Он в шоке прокричал: «Это... Это Вино Девятой Волшебной Росы?».

«Мастер Фан и правда ценитель. Пожалуйста». Цзян Чень поднял пиалу.

От такого взгляда глазные яблоки были готовы вывалиться из глазниц, его взгляд надолго задержался на пиале.

Его рот был слегка искривлен, а ноздри продолжали впитывать воздух, его поведение тут же сильно изменилось, словно душа собиралась покинуть тело.

Цзян Чень неловко улыбнулся, заметив это. Здесь был еще один любитель вина, который больше был алкоголиком, чем вице-главой Ши Дворца Мириады Сокровищ.

«Мастер Фан», снова позвал Цзян Чень.

Мастер Фан внезапно пришел в себя и, покачав головой, начал смеяться: «Хахаха, я даже не думал, даже не думал, что в моей жизни появиться еще один шанс испить это вино».

Он поднял пиалу из древней лозы обеими руками, когда говорил. Его манеры были словно у самого верующего почитателя изображения в своем сердце, абсолютно благочестивые жесты.

Мастер Фан откинул голову назад, осушив пиалу, сузил глаза и слегка покачал головой из стороны в сторону. Он пробовал, оценивал и общался с вином.

В самом деле, настоящие ценители чувствуют, что у хорошего вина есть душа, поэтому когда они его пробовали, то словно разговаривали с ним.

Цзян Чень посмотрел на позу Мастера Фана. Он был абсолютно серьезным и олицетворял благоговение. Не сдержавшись, Цзян Чень тоже стал степенным и уважительным.

Хотя Мастер Фан тоже любил алкоголь также, как жизнь, его выносливость была куда лучше, чем у вице-главы Ши. Вице-глава Ши тоже любил выпить, но сырые и неприемлемые напитки.

Мастер Фан был элегантным алкоголиком. Его нынешние покачивания головой взад-вперед были подобны тому, как один поэт пишет сентиментальную поэму об луне и воздухе, полную знакомого и неизведанного.

Через некоторое время Мастер Фан вздохнул, посмотрев с благодарностью. Его следующие движения заставили Цзян Чень открыть рот.

Мастер Фан в самом деле встал, чтобы поклониться Цзян Ченю!

«Мастер Фан, так нельзя», Цзян Жень поспешил встать и сделать ответный жест.

«Можно, можно», Мастер Фан довольно вздохнул. «Ты дал мне испить настолько чудесного вина, словно оно было изготовлено богами. Это естественный порядок небес и земли, что ты должен принять мой поклон».

«Многие любят вино в четырех великих сектах, а некоторые из них часто собираются вместе, чтобы обсудить, какие прекрасные вина они пили. Если случилось так, что кто-то из них упомянул Вино Девятой Волшебной Росы, и оказалось, что никто из присутствующих его не пробовал. В тот момент этот человек был очень гордиться собой, подавив собой славу остальных. На том собрании это вино почти стало для нас внутренним демоном. Потому, когда ты вытащил кувшин и пиалы из старой лозы, я случайно проговорился».

Мастер Фан озвучил старый случай между ним и вином.

Цзян Чень не смог сдержать смех: «Так что было».

Мастер Фан рассмеялся: «Если мы встретимся снова, мне будет что сказать. Тот человек смог отпить только половину маленькой пиалы, как он мог испытать то, чем я наслаждался сегодня? Хахаха!».

Выражение лица Мастера Фана было живым, он был очень взволнован, что не соответствовало его прежнему образу сурового экзаменатора.

Цзян Чень довольно улыбнулся, думая, что алкоголь и правда может срывать маски и раскрывать настоящий характер. Мастер Фан был весьма прямолинейным человеком.

«В таком случае, Мастер Фан должен выпить еще, тогда у вас будет больше возможности для разговора, когда вы встретитесь снова», Цзян Чень улыбнулся: «Если не возражаете, возьмите целый кувшин».

Мастер Фан добродушно рассмеялся: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Ты подкупаешь экзаменатора!».

Это была шутка. Результаты испытаний мистического сектора уже были известны, а Цзян Чень стал чемпионом. Причин для взятки не было.

Цзянь Чен улыбнулся: «С античных времен говорят о том, что нужно накрывать стол учителю или мастеру в знак благодарности. Хотя Мастер Фан не является моим учителем или мастером, вы помогли мне понять некоторые теории, а это стоит гораздо больше, чем кувшин вина».

Мастер Фан тоже был весьма откровенен: «Тогда я должен принять его с каменным лицом».

Ценители вина, были ли они неотесанными или элегантными алкоголиками, они никогда не могут отказаться от прекрасного вина.

Увидев, что он аккуратно убрал кувшин, Цзян Чень рассмеялся: «У Мастера Фана должно быть есть какие-то слова мудрости, чтобы передать их мне, раз вы пришли сюда. Я весь во внимании».

«Ты, парень, и в самом деле урод. Все ученики мистического сектора правда зовут тебя уродом и очень рады, что ты уходишь. Они ведут себя так, словно выгоняют бога чумы, желая, чтобы ты ушел как можно быстрее», пошутил Мастер Фан.

Цзян Чень потерял дар речи: «Я настолько непопулярен?».

«Хорошо, шутки в сторону. Будем серьезными. В этот раз я правда хотел поговорить с тобой», Мастер Фан был весьма прям: «После ухода, ты не сможешь вернуться в мистический сектор. В будущем мы можем и не пересечься. Я прожил всю жизнь в отчуждении, причем настолько, что только несколько человек запали мне в душу. И ты, молодой человек, один из них».

Цзян Чень слушал внимательно. Он знал, что Мастер Фан открывал перед ним свое сердце, чтобы взаимодействовать с ним. В этот момент они больше походили на друзей, чем на экзаменатора и кандидата.

«Мне не нравится молодежь, пытающаяся прославиться. Но ты другой. Я всегда чувствовал, что в тебе скрыта великая сила. Ты знаменит, но отличаешься от этих надменных учеников секты. Я весьма пренебрежительно относился к ряду твоих побед, но потом почувствовал, что недооцениваю тебя. Разные люди в одинаковой ситуации могут казаться наглыми для одних и уверенными для других. Постепенно я смог разглядеть в тебе уверенность, а не переполняющую

гордыню».

Глаза Мастера Фана сияли искренностью.

«Молодой человек, я не стану приглашать тебя от имени секты. Я пришел сюда только для того, чтобы предупредить тебя, что человеческое сердце неприемлемо в четырех сектах. Ты должен быть начеку в земном и небесном секторах. Некоторые люди пойдут на все ради исполнения своих планов».

Цзян Чень был тронут. Старейшина секты, не имеющий к нему никакого отношения, которому нечего было у него попросить, смог сказать ему такие вещи, хотя это было действительно трудно.

Мастер Фан был в самом деле добросердечным и сострадательным человеком. Такой честный характер был редкостью среди сект.

Цзян Чень серьезно сказал: «Я приму замечания Мастера Фана со всей серьезностью».

«Парень, похоже у тебя есть и собственные мысли без моих замечаний. Я уже предвижу тот день, когда ты воспаришь в небеса».

<http://tl.rulate.ru/book/27/267981>